

Mužik kak mužik. On a Comparative-tautological Construction in Russian*

Abstract

Tautological phraseological constructions have received attention in Russian linguistic studies since Švedova's work in 1960. The object of the present paper is the following construction, chosen from a large set of tautological phraseologisms: Мужик как мужик. –Куда же ты это пропадаешь, прокурор? 'A man like a man. "Where are you going to go, prosecutor?"'. Basing myself on evidence from an analysis carried out on a large corpus of data from the Russian National Corpus and the ruTenTen11 (Sketch Engine), I aim to show the constructional nature of this kind of phraseological expressions. Resembling a comparative simile–indeed, a prototypical simile «X is Z», which profiles restricted mapping between the two domains involved (see Croft, Cruse 2004, 213)—this structure seems to inherit the characteristics of a comparative construction, at the same time modifying it by comparing two identical referents. As a result, I believe that this construction constitutes rather its own group, or family, of constructions linked to different degrees to the comparative construction and displaying in its various instances a whole range of realisations: from the phrasematic construction (endowed with a specific semantic and pragmatic meaning) to wholly frozen, fully idiomatic phrases as in “нет как нет” ‘no as/like no’.

Мужик как мужик.

Об одной сравнительно-тавтологической конструкции в русском языке

0. Введение

Данная работа посвящена сравнительно-тавтологическим конструкциям следующего типа:

- (1) Раньше это была дача как дача – обыкновенная деревянная халупа, правда, на довольно большом лесном участке. [В. Белоусова. Второй выстрел]¹

Такого рода фразеологизмы, слабоидоматичные и с фиксированной синтаксической структурой, стали центральным предметом грамматической теории благодаря Грамматике конструкций (Баранов, Добровольский 2014², 25). Следуя постулатам Грамматики конструкций, каждая конструкция изучается как языковое единство (“learned pairings of form and meaning”, Goldberg 1995, 2006). Идиоматичность, таким образом, «распространяется именно на саму структуру и на ее фиксированную часть, а не на те лексические единицы, которые вводятся в неё, заполняя *пустые места*» (Баранов, Добровольский 2014², 87, *курсив мой*). Фразеологизмы-конструкции, от слабопродуктивных до более распространённых видов, проявляют разные уровни

---

* Автор выражает признательность анонимным рецензентам статьи за их ценные замечания и предложения и благодарит редакторов журнала за редактирование текста.

¹ Во всех примерах из НКРЯ приводятся в квадратных скобках имя автора и название произведения. В примерах из корпуса Russian Web 2011 указывается только название поисковой системы[Sketch Engine].

схематичности и ограничений в выборе ‘свободного’ лексического материала. Они широко изучаются в разных языках и по-разному определяются. Среди самых распространённых определений упомянем английские “lexically open idiom” (Fillmore, Kay, O’Connor 1988), “schematic idiom” (Croft, Cruse 2004), “constructional idioms” (Taylor 2014, 11), немецкие “Phraseoschablonen” (Fleischer 1997) и “Phrasem-Konstruktionen” (Dobrovol’skij 2011), русские «синтаксическая фразема» (Богуславский, Иомдин 1982; Иомдин 2006, 2008) и уже упомянутое и используемое здесь «фразеологизм-конструкция»². Фразеологизмы-конструкции рассматриваются на фоне регулярных синтаксических конструкций и больше не считаются периферийным явлением языка. Надо при этом отметить, что в первоначальной формулировке и в более узком понимании конструкция рассматривалась как «языковое выражение, у которого есть аспект плана выражения или плана содержания, не выводимый из значения или формы составных частей» (Goldberg 1995; Kay 2013)³. В позднем и более широком понимании (ср. Goldberg 2006; Bybee 2013) под конструкцией стали понимать любую структуру, которая становится предсказуемой в силу своего укоренения, т.е. встречающуюся говорящим достаточно часто, чтобы её можно было воспринимать как целое, даже если она не представляет собой «особую идиосинкратическую структуру в плане выражения или плане содержания» (Bybee 2013)⁴.

В статье даются сначала общие характеристики тавтологических конструкций русского языка (1), а затем предлагаются критерии анализа языкового материала, которых я придерживаюсь в данной работе (2). Далее следуют аналитическая часть и выводы (3, 4).

1. Тавтологические конструкции

1.1 Краткая история вопроса

Структура, анализу которой посвящена данная работа, не раз привлекала внимание

---

² Этими ссылками не исчерпывается обширная литература, посвящённая этому вопросу; были приведены лишь самые известные работы на разных языках.

³ Перевод по Рахилиной (2010, 19).

⁴ Несмотря на многочисленные теоретические работы в рамках грамматики конструкций и ясность основных положений о том, что является конструкцией, “the question as to what counts as a construction is far from clear”⁴ (Hoffmann, Trousdale 2013, 21).

исследователей. Шахматов различал, с одной стороны, случаи употребления данной конструкции в рамках монопредикативных двусоставных предложений, в частности как субстантивное предложение (Шахматов 2015², 236), в котором сказуемое выражается существительным и сочетается с подлежащим при посредстве сравнительных союзов *как, словно, что, вроде как*⁵, а с другой стороны – те случаи, в которых данная структура является примером слитного сказуемого, состоящего из грамматически неоднородных сказуемых: «Пока в сиятельство не лезла [она] – была *баба как баба*, а теперь приступу нет» (пример из А. П. Чехова приводится в [Шахматов 2015², 302]). При этом различении синтаксической функции Шахматов не уделял особого внимания семантике данной структуры. Шведова (1960, 85) дополняет существующее описание интересным с точки зрения фразеологии замечанием: «Лексически не ограниченные сочетания двух форм при помощи союза *как* имеют значения соответствия обычному, приближения к норме: *дом как дом*», тем самым обращая внимание на стабильную, хотя не совсем прозрачную, семантику конструкции. Конструкция, продолжает Шведова, *произносится слитно и воспринимается нераздельно как единый член предложения, функционирующий как сказуемое или предикативная основа односоставного предложения (там же, 86, курсив мой)*. Примеры, приведённые автором, включают в себя конструкции с существительными и с глаголами (*обед как обед, одета как одета, лошади как лошади, живу как живу*, и т.п., *там же*). Данные тавтологические конструкции объяснимы тем, что одинаковые имена отсылают к разным референтам: с одной стороны, субъект является конкретно-референтным именем, а с другой стороны, именная часть сказуемого отсылает к типичному представителю класса (Wierzbicka 1987; Воейкова 2011). В связи с этим, данные предложения передают значение нейтральной оценки, за исключением тех случаев, когда позицию X заполняет имя собственное: *Рим как Рим* указывает на неизменность свойств в течение какого-то отрезка времени (Величко 2016, 25). Структура функционирует как

---

⁵ При этом автор приводит примеры такого типа: *Руки как крюки, Нельзя же: все люди, как люди - я точно не человек!* вслед за Шведовой (1960, 85) они цитируются с исправленной пунктуацией, учитывая ее релевантность при анализе данной структуры.

самостоятельно, так и в предложении вместе с другим компонентом, ср. (2) и (3).

- (2) И жизнь как жизнь станет ” [...] [В. Маканин. Кавказский пленный]
- (3) У всех жизнь, как жизнь [...] [Ф. Светов. Чижик-пыжик]

Употребление в функции обстоятельства времени или места сильно ограничено.

1.2 Тавтологические конструкции

Тавтологические высказывания могут являться в полной мере фразеологизированными структурами и характеризуются слабой идиоматичностью (*там же*, 25), благодаря которой свойственная им семантическая избыточность сводится по регулярным (для каждой модели) семантическим правилам к стандартной семантической интерпретации (Коптев, Стеклова 2016, 71). Тавтологическим высказываниям свойственно также прагматическое значение или даже несколько прагматических значений, и “однозначное понимание достигается только в контексте [...] определенной речевой ситуации” (*там же*, 72).

В рамках прагматики вежливости (Brown, Levinson 1987) тавтологические высказывания трактовались изначально как одна из стратегий *off record*⁶, используемая для косвенного выражения мысли. Тавтологические высказывания, в частности, будучи “пустыми” и неинформативными, не соблюдают максиму количества (*Говори столько, сколько нужно, чтобы тебя поняли, т.е. не меньше и не больше*) (Grice 1975). Слушатель, следовательно, вынужден домысливать скрытый смысл коммуникативного акта, как, например: извинение/оправдание, критика, отказ/просьба, жалоба, неодобрение/осуждение (*там же*). Такое толкование прагматики тавтологических высказываний неоднократно оспаривалось в литературе: было отмечено, например, что данные высказывания можно интерпретировать, наоборот, как проявления “позитивной вежливости”, т.е. как способ выражения общего говорящему и адресату фона знаний (Miki 1996, 641–644), и в то же время подчеркивалась роль

---

⁶ Ср. Brown, Levinson (1987, 71): “by going off record (...) a speaker can profit in the following ways: he can get credit for being tactful, non coercive and he can avoid responsibility for the potentially face damaging interpretation”, и “a communicative act is done off record if it is done in such a way that it is not possible to attribute only one clear communicative intention to the act” (*там же*, 211).

контекста и импликатур для раскрытия глубинного смысла тавтологии (Meibauer 2008, 444).

Русский язык очень богат тавтологическими конструкциями⁷; упомянем лишь самые распространённые модели:

- (а) Работа есть работа
- (б) Работа – это работа
- (в) Боится не боится
- (г) Мужик мужиком
- (д) Ну, костёр и костёр
- (е) Жениться так женится
- (ё) Лес и лес!
- (ж) Неделя как неделя

Глубинную структуру всех высказываний можно представить следующим образом:

Х есть/это/не/и/как Х [X_{nom} / $X_{\text{instr.}}$]

Данные структуры отличаются не только синтаксической реализацией, но и семантикой. В Булыгина и Шмелев (1997, 506) впервые была отмечена разница в значении [Х есть Х] и [Х это Х]. Первая конструкция подразумевает, с одной стороны, что «все манифестации Х-а имеют как позитивные, так и негативные стороны, так что и данная манифестация не исключение» (*там же*), а с другой стороны она представляет собой «формулу примирения с действительностью» (Николина 1984, 45) в том смысле, что говорящий отдаёт себе отчёт в том, что он обязан «выполнить свой долг по отношению к Х-у, каким бы этот Х не был: *Закон есть закон; Приказ есть приказ (...)*» (Булыгина и Шмелев 1997, 506). Конструкция [Х это Х], наоборот, утверждает, что Х отличается от всех прочих индивидов, тем самым указывая на особенность индивида или класса; отсюда вытекает, что «высказывания вида *Х – это Х (...)* часто бывают

---

⁷ Из ранних работ на эту тему, у Тулиной (1970) описано самое большое количество тавтологических конструкций (четыре типа с двумя подтипами и один дополнительный тип), у Исламовой (1985) описано пять типов. Израэли (2018) подсчитывает 18 типов, хотя в этой последней работе анализирует лишь шесть типов так называемых биномиальных тавтологий, выделяя на основе корпусных данных их контекстуальные значения. В работе Копотева и Стексовой (2016, 71-107) рассматриваются почти все виды тавтологических конструкций в свете современной фразеологической теории.

связаны с чрезвычайной высокой оценкой X-а» (*там же*, 508). В работе Вилинбаховой и Копотева (2017) проверяются и частично уточняются результаты предыдущих исследований, на основе анализа корпусных данных и, в частности, с учетом семантики и прагматики высказываний. Israeli (2014) анализирует лишь один тип конструкции (г), а именно тот, который реализует значение интенсификации и при этом располагает лексически ограниченным количеством слов, заполняющих $[X_{\text{nom}} / X_{\text{instr.}}]$. Даже если допустить, что каждая структура предпочительно выражает определенные прагматические значения (оценка, согласие, сравнение, уступительные отношения и т.д.), ими не исчерпываются все нюансы смысловой нагрузки, так как в зависимости от контекстуального окружения они могут слегка изменить своё значение или приобрести новое (Копотев, Стексова 2016, 71–72).

1.3 Сравнительно-тавтологическая конструкция X как X

Среди вышеупомянутых тавтологических конструкций структуры $[X \text{ как } X]$, а также $[X_{\text{nom}} X_{\text{instr.}}]$ выделяются тем, что они являются своеобразными редуцированными примерами устойчивых сравнений, как правило, реализуемых по следующим моделям (Лебедева 2011, 3):

$X Z_{\text{instr.}}$: *стоять столбом, губы сердечком*

$X \text{ как } Z$: *в комнате темно как в погребе, выть как волк, смотреть как баран, белый как снег*

В сравнительных конструкциях⁸ качество (прилагательное), состояние (наречие) или действие (глагол) X уподобляются Z на основе *tertium comparationis*, т.е. общего двум сравниваемым предметам качества (или характеристики), причём X и Z не должны быть идентичными, достаточно, чтобы они имели одну общую характеристику. Таким образом, сравнение, в том числе *свободное*, не идиоматизированное, представляет собой конструкцию, соответствующую абстрактной схеме $X \text{ как } Y$, обозначающей, что X похоже на Y за счет т.н. ограниченной проекции (*restricted mapping*) двух ментальных сфер (Croft, Cruse 2004, 213).

---

⁸ Слово “конструкция” употребляется здесь не просто как синоним слова паттерн, а именно в вышеупомянутом широком понимании в рамках Грамматики конструкций (0), согласно которому “patterns are stored as constructions even if they are fully predictable as long as they occur with sufficient frequency” (Goldberg 2006, 5), так что ментальная грамматика говорящих формируется на основе повторяющихся высказываний и таких когнитивных процессов, как категоризация и ассоциация, которые играют важнейшую роль в их укоренении (Bybee 2013).

Иными словами, сравнение основывается на одном особом аспекте сравниваемых элементов, уже упомянутом *tertium comparationis*, т.е. общей двум элементам характеристике. Прототипическое сравнение *X как Y*, как правило, встречается редко, а более частотным является сравнение, в котором уточняется по какому аспекту *X* и *Y* сравниваются, как было показано выше в примерах. В анализируемой фразеологизированной конструкции, наоборот, два элемента сравнения вполне идентичны, и за счет данной идентичности в определённых контекстах возникает идиоматическое значение. Связь между свободным сравнением и данной фразеологизированной конструкцией объясняется тем, что любая конструкция имеет связи с другими конструкциями: «в языке конструкции существуют целыми семействами» (Рахилина 2010, 23) и «внутри каждого семейства обнаруживается существенное сходство – такое сходство всегда неполно: оно ограничено обязательными семантическими различиями внутри семейства» (*там же*). Более того, конструкции могут быть взаимосвязаны в том смысле, что определенная конструкция ‘мотивируется’ другой конструкцией, т.е. ее структура унаследована от другой конструкции (Lakoff 1987, Goldberg 1995, 70): “(...) if construction A is based on construction B, then A inherits all of B's properties that do not specifically conflict with its own specification”. В Goldberg (1995, 72) эти отношения мотивированности представляются в виде “inheritance links” (наследуемых связей), которые позволяют уловить тот факт, что две конструкции являются в определенной степени и похожими, и различными. Автор выделяет четыре вида наследуемых связей, среди которых для настоящей работы релевантной является т.н. “instance link”, т.е. наследуемая связь, реализуемая, когда определенная конструкция является “особым проявлением” другой, более абстрактной, конструкции⁹. Итак, согласно гипотезе, лежащей в основе настоящей работы, конструкция *X как X* наследует конструкции сравнения *X как Y* благодаря связи, установленной элементом *как*. Таким образом, *X как X* также является сравнительной конструкцией, реализующей идиоматическое значение лишь в определенных условиях. Данная гипотеза объясняет, на мой взгляд, почему

---

⁹ Согласно Goldberg (*там же*) свойство конструкции C_1 наследуется конструкцией C_2 через наследуемую связь (*inheritance link*), которая передаёт информацию от C_1 к C_2 .

идиоматизированное значение может возникать лишь в некоторых условиях, а не проявляется систематически при идентичных именах существительных.

2. X как X

На основе вышесказанного, в работе исследуются варианты заполнения ‘свободных мест’ конструкции с целью определения синтаксического и семантического профиля X. Проводится преимущественно качественный анализ данных, извлеченных из Национального корпуса русского языка, в то время как общие количественные наблюдения возможны на основе данных, извлеченных из корпуса ruTenTen 11, доступного в поисковой системе Sketch Engine. Вслед за Вилинбаховой и Копотевым (2017), для поиска в НКРЯ (подкорпус 1950-2018, 156 226 189 слов) использовались серии запросов следующего вида: а* S (при этом имя существительное в разных падежах); на расстоянии 1 от как; на расстоянии 1 от а* S. Наряду с этим вводились запросы с другими частями речи, а именно прилагательным, глаголом и наречием. Поиск в корпусе Russian Web 2011 (ruTenTen11) в системе Sketch Engine проводился при помощи CQL запроса¹⁰. Стоит отметить, что, несмотря на морфологическую разметку корпуса ruTenTen11, ограничить поиск отдельными падежами не удалось, поэтому, как будет показано ниже (таблицы 1 и 2), результаты по частотности указывают лишь на тенденции, так как нельзя было извлечь, к примеру, результаты, касающиеся одного именительного падежа. Из НКРЯ¹¹ было отобрано в результате обработки вручную около 700 вхождений имён существительных и 200 глаголов и наречий, тогда как в ruTenTen11 результаты были автоматически обработаны системой для получения общей информации о частотности (ср. сноску 11). В результате из НКРЯ было получено около 900 лексем, распределяемых по частям речи: имена

---

¹⁰ CQL запрос был сформулирован следующим образом: 1:[tag="N.*"] [word="как"] 2:[tag="N.*"] & 1.word=2.word

¹¹ Что касается имени существительного, если результаты превышали 300 вхождений, полученных в случайном порядке, то вручную были проанализированы первые 300. В этом смысле анализ не является строго количественным, так как итоговые цифры не охватывают всех вхождений данной конструкции в НКРЯ за указанный период, а показывают только тенденции. Основной целью работы является в большей мере качественный анализ элементов, заполняющих слоты конструкции, а количественные данные служат подтверждением частотности конструкции и разнообразия лексических вариантов X. Лексемы, полученные в результате ручной обработки в НКРЯ, были сопоставлены с результатами, полученными автоматически в системе Sketch Engine для корпуса ruTenTen11. Что касается глагола и наречия, сначала были получены результаты на Sketch Engine и только затем был осуществлен пробный поиск в НКРЯ для подтверждения и сравнения данных.

существительные, глаголы, наречия. Параметры качественного анализа следующие:

- синтаксические и семантические характеристики X;

- имя существительное: падеж, число, лексико-семантический разряд;

- глагол: время, лексико-семантический класс;

- наречие;

- прагматические характеристики: при основном значении “соответствие обычному, приближение к норме”, конструкция может получать дополнительные прагматические значения в зависимости от контекста высказывания.

3. Части речи, заполняющие позицию X

3.1 X – имя существительное

В данной конструкции, как уже отмечалось, имя существительное чаще всего встречается в именительном падеже, ср. (4).

- (4) Я посмотрел на свои брюки и опять не понял, чем они здешним людям не нравятся. *Брюки как брюки*. Очень даже приличные. Если им хочется ходить в коротких штанах, я не возражаю, но что они ко мне пристают? Свирина вегетарианская [Владимир Войнович. Москва 2042]

Важно отметить, что было обнаружено несколько случаев, когда пунктуация обуславливает деидиоматизацию конструкции: в таких случаях восстанавливается сопоставление X со своим прототипическим образцом, ср. (5) и (6).

- (5) А вообще у нас немцы были *люди*, как *люди*. [Сергей Каледин. Записки гробокопателя]

- (6) *Люди – как люди*: болеют, в клиники ложатся, ревматизм в мозги заполучают, у того – гайморит, у другого – желтуха, один я чурбан бесчувственный, все – как с гуся вода. [Ю. Даниэль. Письма из заключения]

Кроме именительного, встречаются и другие падежи, при этом возможны разные реализации:

а) X в винительном падеже

- (7) Из того дня легко перескочило в *день как день*, почти ничем не примечательный [А. Мамедов, Исаак Милькин]
- (8) Звонка в тот *день как день* от дамы из автобуса он не дождался. [А. Мамедов, И. Милькин. Самому себе]

В приведенных выше примерах конструкция X как X сохраняет свое идиоматическое значение ‘в один день, ничем не отличающийся от другого’, тогда как в следующих примерах употребления винительного падежа без предлога, конструкция выражает буквальное значение сравнения:

- (9) Выход: надо полюбить в себе *дары как дары*: они и высшие, они и не мои, а даны каждому человеку, царь я, царь и каждый. [В.В. Бибихин. Из записей на тему самопознания. Отдельные записи и отрывки из дневников (нач. 70-х–нач. 90-х гг.)]
- (10) Именно он лишил школу собственного смысла, сделав её затянутыми подготовительными курсами в вуз, то есть *школу как школу* – убил [...] [А. Привалов. О свершившемся факте]

В примерах (9) и (10) структура X как X только поверхностно сохраняет форму, а актуальное значение можно перефразировать следующим образом: *дары как таковые* и *школу как таковую*, т.е. в буквальном смысле первое X сопоставляется с прототипическими представлениями о первом и о втором, здесь не передается общее конструкции значение ‘обыкновенное; не лучше, не хуже других’.

б) Особым случаем является X в предложном падеже. В НКРЯ и ruTenTen11 были найдены всего 3 лексемы (*Арктика*¹², *война* и *земля*), но лишь одна из них является частотной: *на войне как на войне* (84 вхождения в НКРЯ):

- (11) [...] Через час его допрашивал капитан — тот, кто настоятельно требовал выкинуть его за борт. *На войне как на войне*. [Д. Рубина. Русская канарейка. Блудный сын]

Конструкция *на земле как на земле* встречается лишь по одному разу в НКРЯ и в ruTenTen11, ср. (12).

- (12) По трагическому совпадению эта произошло в день Нефтегорского землетрясения на Сахалине. *На войне как на войне. На Земле как на Земле*. [Sketch Engine]

Во всех остальных случаях употребления этой конструкции с именами существительными в косвенном падеже её значение не идиоматическое. Как видно из примеров (11) и (12), семантика этой предложной конструкции ближе к значению конструкции [X есть X], именно в значении ‘примирение с действительностью’, чем к значению ‘обыкновенная война, ничем не отличающаяся от принятого представления о войне’.

---

¹² Пример в *Арктике как в Арктике* приводится у Величко (2016, 26).

Что касается лексико-семантических характеристик имён существительных, необходимо сделать следующую оговорку. Как уже было объяснено выше и в сноске 11, метод извлечения данных не позволяет вывести точные цифры частотности, но в то же время, учитывая объем данных, можно считать выявленные тенденции достоверными, если делать в каждом случае нужные оговорки¹³. Результаты, полученные автоматически в Sketch Engine, хотя и не полностью совпадающие с тенденциями, выявленными при поиске вручную в НКРЯ, главным образом их подтверждают. С одной стороны, позицию X можно действительно считать лексически свободной, и такое постоянное обновление в речи способствует закреплению общего значения конструкции; с другой стороны, нельзя не учитывать тот факт, что лишь маленькая группа лексем повторяется со значительной частотностью. В таблице 1 показаны лексем, повторяющиеся с частотностью ≥ 100 :

word	Frequency	Items: 6,392 Total frequency: 27,767
P N люди как люди	1,376	
P N языка как языка	438	
P N дети как дети	402	
P N раз как раз	392	
P N человека как человека	317	
P N человек как человек	306	
P N язык как язык	298	
P N день как день	297	
P N город как город	218	
P N жизнь как жизнь	167	
P N бабы как бабы	165	
P N мир как мир	155	
P N время как время	154	
P N год как год	145	
P N парень как парень	139	
P N дом как дом	125	
P N работа как работа	117	
P N машина как машина	116	
P N общество как общество	104	
P N общества как общества	103	

Таблица 1. Результаты поиска X (имя) как X (имя) по частотности в ruTenTen11 (частотность ≥ 100)

Если исключить вхождения в родительном падеже (*языка как языка, человека как человека, общества как общества*) и *раз как раз*, все остальные совпадают с более частотными (хотя величины совершенно другие) лексемами в НКРЯ. В итоге, обобщая по семантическим полям и включая в общий список самые частотные лексем из НКРЯ, можно сделать следующую классификацию:

– [human]: *люди как люди, дети как дети, баба как баба, парень как парень, мужик как мужик, мальчик как мальчик, человек как человек, муж как муж, девочка как девочка и народ*

¹³ Несмотря на то, что в списках частотности Sketch Engine учитываются и все случаи неидиоматизированной конструкции и разные словоформы (люди/людей) считаются как отдельные леммы, тем не менее, общая картина вырисовывается.

как народ;

– [abstract/time]: *день как день, время как время, год как год, неделя как неделя, жизнь как жизнь*;

– [body parts]: *лицо как лицо, глаза как глаза, голос как голос*¹⁴

– [places/activities]: *город как город, дом как дом, мир как мир, номер как номер, работа как работа*

Для выявления прагматического значения конструкции, важно определить ее главные функции в высказывании. Были выделены четыре главные функции, иногда между собой пересекающиеся:

а) конструкция стоит обособленно, может играть роль метатекстуального комментария к предыдущему высказыванию и, отсылая к общему фону знаний, не нуждается в дополнительных уточнениях (13) и (14).

(13) – Ну что говорить. *Дача как дача*. Котик там остался, с мамой. [А. Грачев. Ярый-3. Ордер на смерть]

(14) Сочувствия не искал. *Жизнь как жизнь*. [В. Маканин. Неадекватен]

Данная функция реализуется, как правило, когда имя, заполняющее позицию X, является общеизвестным референтом, который адресат может легко по-своему интерпретировать. Здесь свобода адресата в интерпретации сочетается с уверенностью в существовании общего для говорящего и слушающего фона.

б) Конструкция имеет функцию “downgrading”: может следовать за вводными словами *вроде, в общем, просто, в целом, короче говоря* (12) или противопоставляться предыдущему утверждению, понижая ранее выраженную оценку (13):

(15) А есть и такие, которых ни я ни встречал – их я попросту выдумал. *Короче говоря, город как город*. Не хуже и не лучше других. [Д. Дар. Богиня Дуня и другие невероятные истории]

(16) *Величественный Енисей* тогда никакого впечатления на меня не производил – *река как река*, в которой меня иногда купали у берега. [С. Пилявская. Грустная книга]

в) Конструкция является темой, а за ней следует уточнение характеристик предмета или лица, на основе которых проводится сравнение (в рамках ограниченного сопоставления):

(17) Как бы по привычке Стрелетов прячет ключи от машины и устало поднимается к ней. *Вечер как вечер*. Время отдушины. [В. Маканин. Отдушина]

---

¹⁴ Лексемы этой последней группы присутствуют в списке по частотности ruTenTen11 $1 \leq 100 \leq 50$.

(18) *Хозяйка как хозяйка* – профессор французской литературы. [В. Аксенов. Круглые сутки нон-стоп]

d) За конструкцией следует противительное высказывание, утверждающее, что, вопреки ожидаемому, характеристики лица/предмета/понятия не обычные и не соответствуют норме:

(19) *С виду яма как яма, но стенки из плотно слежавшегося, почти окаменелого песка.* [И. Грекова. Фазан]

3.2 X – глагол

Как отмечалось выше, слот X реже заполняется глаголом или наречием. В таблице 2 показаны результаты поиска в ruTenTen11. Учитывались только глаголы, являющиеся самыми частотными (частотность > 10), был исключён информационный шум вручную (*похудеть как похудеть, найти как найти* и т.д.) и затем был осуществлен пробный поиск в НКРЯ для подтверждения и сравнения данных (ср. сноску 11).

word	Frequency	Items: 669 Total frequency: 3,290
идет как идет	425	
будет как будет	359	
похудеть как похудеть	339	
есть как есть	186	
следует как следует	98	
получилось как получилось	91	
было как было	81	
идёт как идёт	70	
вышло как вышло	58	
хотите как хотите	54	
случилось как случилось	45	
жил как жил	45	
шло как шло	37	
живут как живут	31	
узнать как узнать	30	
хочешь как хочешь	29	
живу как живу	28	
сделать как сделать	27	
сложилось как сложилось	25	
найти как найти	20	
знать как знать	19	
жили как жили	19	
получается как получается	16	
живем как живем	16	
скачать как скачать	15	
работает как работает	15	
хочет как хочет	13	
течет как течет	11	
происходит как происходит	11	
определить как определить	11	
делать как делать	11	
быть как быть	11	

Таблица 2. Результаты поиска X (глагол) как X (глагол) по частотности в ruTenTen11 (частотность > 10).

На первый взгляд, конструкция не накладывает никаких морфологических ограничений. Однако полученные данные свидетельствуют о преобладании форм третьего лица

единственного числа настоящего или прошедшего времени, а самые частотные глаголы – *идти* (употребляемый в переносном бытийном значении), *быть* и их синонимы *сложиться*, *получаться*, *происходить*:

- (20) А я знай ел пельмени и пожимал плечами: *будет как будет*. [В. Маканин. Андеграунд, или герой нашего времени]
- (21) Иногда мне даже кажется, что одному мне вроде бы легче. Жизнь *сложилась как сложилась*. И другой уже не надо. [Ф. Чеханков. Ненависть меня разрушает]
- (22) «Все *женились как женились*, а я свою милую посередь дня с кругу украл! Убёгом взял! Вот я какой!» Вот как было, как случилось. [С. Залыгин. Комиссия]

И в этих случаях можно говорить о фразеологизме-конструкции. Однако её семантика не полностью соответствует идиоматическому значению, реализуемому в случаях, когда X (имя) (т.е. ‘обычный, соответствующему норме’). Основное прагматическое значение заключается в том, что говорящий дистанцируется от пропозиционального содержания сказанного (ср. 20, 21 и 22). Часто конструкция встречается после частицы *пусть*, вводящей предполагаемое действие, к которому говорящий относится терпимо и/или одобрительно, ср. (23) и (24).

- (23) Я умоляла Володю не делать никаких замечаний – *пусть поёт как поёт*. [С. Спивакова. Не всё]
- (24) Детям я ничего не желаю: *пусть растут как растут*. Всё, что я могу им дать - любить их. [Sketch Engine]

В (23) и (24), филлерами конструкции являются полнозначные глаголы, а конструкцию можно перефразировать следующим образом ‘*поёт/растёт как умеет/может*’, т. е. говорящий относится к ситуации равнодушно, толерантно или одобрительно. В следующем примере (25), пунктуация, в данном случае запятая, присутствующая в весьма значительном количестве примеров, нарушающая цельность сочетания¹⁵, якобы подтверждает, что намеченный процесс идиоматизации в структуре X (глагол) как X (глагол) еще не завершён.

- (25) А в «автобиографии» *пусть будет, как будет*. [Н. Катерли. Зелье]

Другие примеры, наоборот, показывают очень наглядно, что процесс десемантизации и идиоматизации глагола завершён, ср. (26).

---

¹⁵ Ср. со Шведовой (1960, 86): «[структура] произносится *слитно* и *воспринимается нераздельно как единый член предложения*».

(26) [...] тогда в расцвете сил. Взошел он на престол и стал *править как править* [...] [Sketch Engine]

В значении ‘просто *править*, как положено’. Встречаются и примеры, в которых контекст раскрывает при помощи парафразы, что и значение конструкции с глаголом полностью соответствует идиоматическому значению “обычный, соответствующий норме”, ср. (27) и (28).

(27) Мы *живем как живем*, не хуже остальных. [Е. Долгинова. Пленный дух]

(28) Не стала, мысли держала под контролем и просто *жила как жила*, особенно не напрягаясь. [Sketch Engine]

Как именная структура, так и глагольная может располагаться обособленно (29).

(29) [...] такого не знаю и не хочу понимать да и все тут. Я *живу как живу!* и всего-лишь. Счастливо Вам [Sketch Engine]

Итак, структура X как X, в которой позиция X заполняется глаголом, характеризуется полисемией и сосуществованием разных идиоматических значений, не полностью совпадающих с тем, которое характерно для структуры X (имя) как X (имя).

3.3 X – наречие

Структура X (наречие) как X (наречие) имеет относительно низкую частотность, реализующуюся за счёт единичных лексем. Сопоставление данных НКРЯ и Sketch Engine (таблица 3) позволило выявить три самые частотные лексемы – *нет*, *тут* и *дом*, употребление которых в данной структуре порождает идиоматическое значение.

word	Frequency	Items: 98 Total frequency: 1,767
P N нет как нет	1,409	
P N можно как можно	76	
P N быстро как быстро	69	
P N бесплатно как бесплатно	27	
P N дома как дома	15	
P N надо как надо	14	
P N все как все	14	
P N жаль как жаль	9	
P N уже как уже	7	
P N срочно как срочно	6	
P N нельзя как нельзя	6	
P N угодно как угодно	5	
P N трудно как трудно	4	
P N правильно как правильно	4	
P N хорошо как хорошо	3	
P N обычно как обычно	3	
P N нужно как нужно	3	
P N например как например	3	
P N точно как точно	2	
P N почти как почти	2	
P N неожиданно как неожиданно	2	
P N необходимо как необходимо	2	
P N наиболее как наиболее	2	
P N легко как легко	2	
P N долго как долго	2	
P N давно как давно	2	
P N весело как весело	2	
P N -то как -то	2	
P N эффектино как эффектино	1	

Таблица 3. Результаты поиска X (наречие) как X (наречие) по частотности (частотность > 1) в ruTenTen11

Две из них частотны: *нет как нет* и *тут как тут*¹⁶, а третья, *дома как дома*, в функции архаичного локатива, менее частотна. Рассмотрим примеры всех трёх лексем для того, чтобы определить их значение:

- (30) Стенки в гостиную, прихожие и спальни, кухни и шкафы – купе, диваны и кресла, ортопедические матрасы – все, что нужно, чтобы чувствовать себя *дома как дома*. [Sketch Engine]
- (31) Потому что никто не хочет говорить с утра до ночи на английском языке, понимаете, или на немецком, или на каком-нибудь ещё, вместо того, чтобы говорить по-русски и чувствовать себя *дома как дома*. [Sketch Engine]
- (32) Все на бегу. Ритм бешеный, не дававший в полной мере ощутить себя *дома как дома*. Ритм, который не позволял обратить внимание на действительно важные вещи. [Sketch Engine]

Интересно отметить, что конструкция *дома как дома* заменяет следующее за глаголами *чувствовать/ощущать себя* обстоятельство места «как дома», придавая обстоятельству места то значение ‘соответствующее норме’ (31) и (32), которое характеризует X (имя) как X (имя), или значение интенсификации (30). Учитывая немногочисленные вхождения этой структуры (всего 11 примеров в *ruTenTen11*) и разговорный характер данных текстов, можно считать *дома как дома* своего рода инновацией. Остальные две лексемы, имеющие очень высокую частотность, представляют собой лексикализованные идиомы *нет как нет* (выражающую усиленное отрицание) и *тут как тут* (употребляющуюся не только в значении обстоятельства места, но и времени/способа действия ‘сразу, вдруг, моментально’), и имеют также прагматическую функцию интенсификации:

- (33) Привет, что подделываешь, держаться эдак непринужденно, погулять по набережной, продемонстрировать, что сожалений *нет как нет*, расстаться во-о-от такими друзьями, потом запереться в комнате-шкафу и рыдать. [Е. Завершнева. Высотка (2012)]
- (34) Ибо любовь предполагает покой и доверие, а вот уж этой благости в Старгороде *нет как нет*. [Д. Рубина. Окна (2011)]
- (35) А Сонька была данность, всегда тут как тут, ничего нового, сплошная привычка. [В. Белоусова. Второй выстрел]
- (36) Даже когда Клара отлучалась ко мне, позабыв запереть шкаф со спиртом, дед уж был *тут как тут*, он стоял около шкафа, ворчал и орудовал. [Ю. О. Домбровский. Хранитель древностей, часть 2]

Данное значение, однако, возникает, скорее за счёт редупликации, а не за счёт сравнительной структуры.

---

¹⁶ Частотность *тут как тут* и в НКРЯ очень высока (>400).

4 Заключение

В основе данной работы лежит гипотеза о существовании наследуемой связи между сравнительной конструкцией и рассматриваемым здесь фразеологизмом-конструкцией. Как отмечалось выше, понятие наследуемых связей помогает “уловить общее в языке” (Goldberg 1995, 72) и тем самым удовлетворяет принципу экономического способа сохранения и передачи информации; более того оно позволяет удовлетворительно объяснить синхронное сосуществование (полу)композициональных и некомпозициональных значений конструкции, или точнее группы конструкций [X как X]. Итак, подводя итоги, можно сказать, что группа конструкций [X как X], наследуя семантике сравнения благодаря связующему звену *как*, показывает разные степени процесса идиоматизации, в зависимости от части речи, заполняющей место X, и от ее морфосинтаксических характеристик. Характеристики данной конструкции были проанализированы на основе морфологических и лексико-семантических ограничений на заполнение позиции X и контекстуально-прагматических функций конструкции в речи. В итоге можно сделать следующие выводы:

- идиоматическое значение ‘соответствующий норме’ реализуется полностью и гомогенно, лишь когда X (имя) употребляется в именительном падеже (и чаще всего в синтаксически обособленной клаузе) и частично в винительном падеже с предлогом (ср. 7 и 8), однако речь идет об единичных случаях с единственной лексемой). Когда имя стоит не в именительном падеже, конструкция выражает значение сравнения, при этом условного, так как сравнение проводится между одинаковыми референтами (ср. 9 и 10). Такое же, полукомпозициональное, значение реализуется при особой пунктуации (ср. 5 и 6). Весьма частотная конструкция *на войне как на войне* является зафиксированной идиомой (*на войне как на войне*) с более близким к конструкции [X есть X] значением;

- при этом реализуются разные прагматические функции в речи в зависимости от контекста высказывания, среди них главную роль играет функция “downgrading”; с точки зрения прагматики вежливости можно отметить следующее. В некоторых случаях адресату представляется полная свобода суждения, согласно интерпретации Brown и Levinson (1987): когда образцовая категория (класс) очень широкая, адресат может восстанавливать смысл высказывания в соответствии со своими интересами. В большинстве остальных случаев конструкция служит средством для создания общего говорящим фона знаний.

- При X-глаголе конструкция, в которой высокая частотность достигается лишь ограниченным числом глаголов, также имеет фразеологизированное значение, однако проявляет разную степень десемантизации и полисемию идиоматических значений: сравнение чередуется с

уступительностью; глагол лишь частично десемантизируется, а в отдельных случаях выражает значение ‘соответствующий норме’;

- X-наречие отличается чрезвычайно ограниченным числом лексем, реализующих идиоматическое значение, две из которых представляют собой полностью лексикализованные идиомы (*нет как нет, тут как тут*) со значением интенсификации.

Данная группа конструкций интересна еще и тем, что в синхронном плане она обладает целым спектром идиоматических (и полуидиоматических) значений в зависимости от части речи, заполняющей слот X, тем самым являясь примером процесса идиоматизации, как показано в рисунке 1.

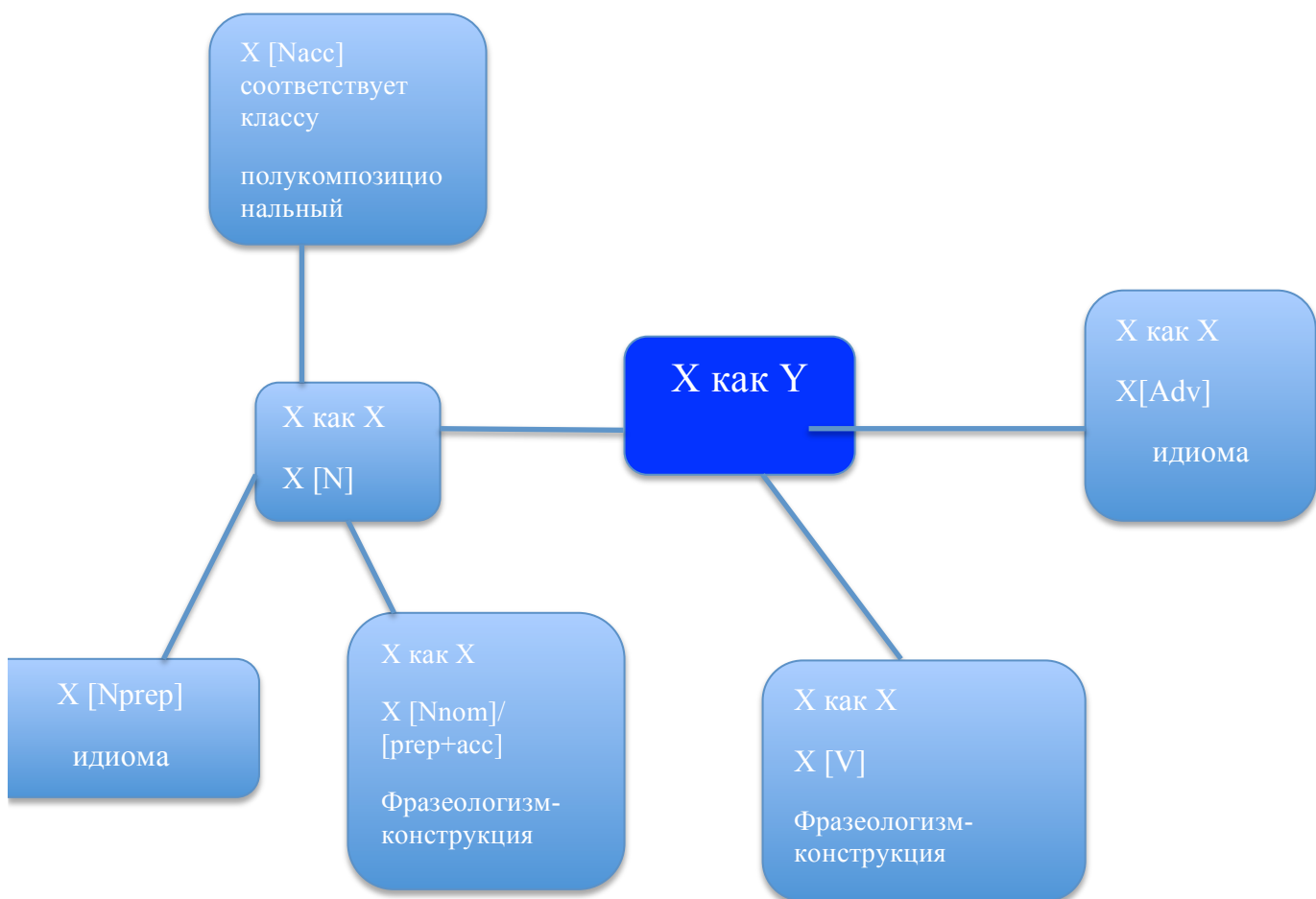

Рисунок 1. Графическое представление группы конструкций X как X

X (имя) как X (имя) занимает центральное место среди фразеологизированных структур: в ней не налагается лексический запрет на заполнение слота X, что тем самым способствует закреплению фразеологического значения. В то же время конструкция проявляет разную

степень идиоматичности в зависимости от морфосинтаксических характеристик X. При X (глагол) реализуемая конструкция представляет собой фразеологизм-конструкцию, проявляя в какой-то мере колебания и в сторону полукомпозициональности. Наконец, X (наречие) как X (наречие) выступает как полностью зафиксированная идиома, обладающая при этом отличающимся от предыдущих прагматическим значением интенсификации.

Литература

- Баранов, А. Н. и Добровольский, Д.О. 2014². *Основы фразеологии. Краткий курс*. Москва: Флинта.
- Богуславский, И. М. и Иомдин, Л. Л. 1982. «Безусловные обороты и фраземы в толково-комбинаторном словаре». В кн. *Актуальные вопросы практической системы автоматического перевода II*. Москва: Издательство Московского Университета.
- Булыгина, Т. В. и Шмелёв, А. Д. 1997. *Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики)*. Москва: Школа «Языки русской культуры».
- Величко, А. В. 2016. *Когда есть о чём поговорить, или предложения фразеологизированной структуры в русской речи*. Санкт Петербург: Златоуст.
- Вилинбахова, Е. Л. и Копотев, М. В. 2017. ««X есть X» значит «X это X»? Ищем ответ в синхронии и диахронии». *Вопросы языкознания* 3: 110–124.
- Воейкова, М.Д. 2011. *Именительный падеж. Тавтологические двусоставные конструкции. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>)*. На правах рукописи.
- Израэли, А. 2018. «Номинативные тавтологии в русском языке». XVI Международный съезд славистов 2018. 20-27 августа 2018. Доступ 28 сентября 2018 г. https://www.academia.edu/37317299/tautologies_in_Russian-Belgrade.pdf
- Иомдин, Л. Л. 2006. «Многозначные синтаксические фраземы: между лексикой и синтаксисом». *Компьютерная лингвистика* 12 (5): 202–206.
- Иомдин, Л. Л. 2008. «В глубинах микросинтаксиса: один лексический класс синтаксических фразем». *Компьютерная лингвистика* 14 (7): 178–184.
- Исламова, Н. Ф. 1985. «Сложные фразеологизированные предложения, выражающие противительные отношения». В кн. Н. А. Андромонова (отв. ред.): *Синтаксис сложного предложения (устойчивые структуры русского языка)*. Казань. 5–35.
- Копотев, М. В. и Стексова, Т. И. 2016. *Исключение как правило. Переходные единицы в грамматике и словаре*. Москва: Языки Славянской Культуры.
- Лебедева, Л. А. 2011. *Устойчивые сравнения русского языка*. Москва: Флинта.
- Николина Н.А. 1984. «Структурно-семантические особенности предложений типа «Жизнь есть жизнь»». В кн. *Предложение как многоаспектная единица языка*. Москва: МГПИ им. В.И. Ленина. 38–46.
- Рахилина, Е. В., ред. 2010. *Лингвистика конструкций*. Москва: Азбуковник.

- Тулина Т.А. 1970. «Типы предложений с тавтологией главных членов в русском языке». В кн. *Исследования по современному русскому языку. Сборник статей посвященный памяти проф. Е. М. Галкиной-Федорук*. Москва. 241–256.
- Шахматов А. А. 2015². *Синтаксис русского языка*. Москва: Флинта.
- Шведова Н. Ю. 1960. *Очерки по синтаксису русской разговорной речи*. Москва: Азбуковник.
- Brown, P. and Levinson, S. C. 1987. *Politeness. Universals in Language Usage*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Bybee J. L. 2013. “Usage-based Theory and Exemplar Representations of Constructions”. In *The Oxford Handbook of Construction Grammar*, edited by Hoffmann, T. and Trousdale, G. Oxford: Oxford University Press
- Croft, W. and Cruse, A. 2004. *Cognitive Linguistics*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Dobrovol'skij, D. O., *Phraseologie und Konstruktionsgrammatik*, in *Konstruktionsgrammatik*, III. *Aktuelle Fragen und Lösungsansätze*, edited by Lasch, A., Ziem, A. 110–130, Tübingen: Stauffenburg.
- Fillmore, C., Kay, P., and O'Connor, M. C. 1988. “Regularity and Idiomaticity in Grammatical Constructions: The Case of Let Alone.” *Language* 64 (3): 501–538.
- Fleischer, W. 1997. *Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache*. Niemeyer: Tübingen.
- Goldberg, A. E. 1995. *A Construction Grammar Approach to Argument Structure*. Chicago-London: The University of Chicago Press.
- Goldberg, A. E. 2006. *Constructions at Work: The Nature of Generalization in Language*, Oxford: Oxford University Press.
- Grice, P. H. 1975. “Logic and conversation”. In *Syntax and Semantics. Speech Acts*, edited by Cole, P. and Morgan, J.L. 41–58. New York-London: Academic Press.
- Hoffmann, T. and Trousdale, G. (eds.). 2013. *The Oxford Handbook of Construction Grammar*. Oxford: Oxford University Press.
- Kay, P. 2013. “The Limits of (Construction) Grammar”. In *The Oxford Handbook of Construction Grammar*, edited by Hoffmann, T. and Trousdale, G. Oxford: Oxford University Press.
- Israeli, A. 2014. “Russian repetition as excoriation: nominative plus instrumental”, in *Figurative Sprache Figurative Language Langage figuré Festgabe für Dmitrij O. Dobrovol'skij*, edited by Dalmas M. and Piirainen E.
- Lakoff, G. 1987. *Women, Fire, and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind*. Chicago: University of Chicago Press.
- Meibauer, J. 2008. “Tautology as Presumptive Meaning”. *Pragmatics and Cognition* 16(3): 439–470.
- Miki, E. 1996. “Evocation and Tautologies”. *Journal of Pragmatics* 25: 635–648.
- Taylor, J. R. 2014. “Cognitive linguistics (for Routledge Handbook of Linguistics)”, draft. https://www.academia.edu/7179973/Taylor2014Cognitive_linguistics_for_RoutledgHandbook_of_Linguistics (Accessed on June 7, 2018).

Wierzbicka, A. 1987. "Boys Will Be Boys: 'Radical Semantics' vs. 'Radical Pragmatics'". *Language* 63(1): 95–114.